

В. В. Попов

О ПРОБЛЕМАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В АСПЕКТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА

Системные связи экономической функции государства с проблемами национальной безопасности весьма убедительно продемонстрировал президент США, когда заявил, что благодаря проделанной США тяжелой работе по введению санкций экономика России «разорвана в клочья» и сделано это для смены «курса» России. Именно поэтому фундаментальной основой минимизации давления на российскую государственность представляется реальная работа по эффективному осуществлению экономической функции государства. Прежде всего речь идет об эффективном финансовом обеспечении экономического развития. Это вопрос о производстве и распределении национальной валюты как деятельности государства по обеспечению социального компромисса и национальной безопасности при создании условий для нормального функционирования экономики.

Особенности законодательно закрепленного механизма денежной эмиссии ведут к тому, что ограниченная объемом поступления валютной выручки денежная эмиссия недостаточна. Это приводит к торможению либо полной остановке развития монетарной экономики нашей страны в той части, в какой эта экономика привязана к внутренним финансовым ресурсам.

Привязка денежной эмиссии к иностранной валюте обеспечивает избыточную зависимость нашей финансово-экономической сферы от внешней финансовой среды.

Регулярное пополнение активов долговыми расписками означает принятие у себя инфляции, экспортируемой государством, стремящимся «разорвать нашу экономику в клочья», несмотря на то, что такая нейтрализация экспортируемой инфляции ухудшает финансово-экономическую ситуацию у нас в стране. Кроме того, это фактически кредитование под беспрецедентно низкий процент, т. е. финансовая помощь государствам, стремящимся к «смене курса» нашей страны.

Устранение подобных деструктивных факторов лежит в плоскости такого законодательного изменения механизма денежной эмиссии в нашей стране, которое позволило бы обеспечить финансовыми ресурсами все важные направления стратегического развития России.

Ключевые слова: денежная эмиссия, инфляция, экономическая функция государства, национальная безопасность.

V. V. Popov

PROBLEMS OF NATIONAL SECURITY IN THE ASPECT OF ECONOMIC FUNCTION OF THE STATE

System connections of the economic function of the state with the problems of national security were very convincingly shown by the President of the USA when he declared that due to America's hard work of imposing sanctions Russia's economy is torn to shreds and it is done for changing Russia's "course".

Therefore the fundamental basis of reducing the pressure on the Russian state system is effective implementation of the economic function of the state. First of all the main problem is to create effective financial support for economic development. This is the problem of production and distribution of national currency as the state's activity for establishing a social compromise and national security when providing conditions for appropriate functioning of economy.

Peculiarities of legalized mechanism of monetary emission lead to the situation when it becomes insufficient because of limited volume of incoming currency. This leads to a slowdown or a complete stop in the development of Russia's monetary economy in the point which connects it with internal financial resources.

Connection of monetary emission with foreign currency provides surplus dependence of our financial-economic sphere on external financial environment.

Regular replenishment of assets by debt receipts means initiating internal inflation exported by the state trying to “tear our economy to shreds” when such neutralization of exported inflation worsens financial-economic situation in our country. Moreover, this actually becomes an unprecedentedly low-interest loan, i.e. unprecedented financial assistance to states wishing “to change the course” of our country.

Removal of such destructive factors depends on legislative changes of the monetary emission mechanism in our country which would provide financial resources for all important directions of Russia’s strategic development.

Keywords: money issue, inflation, economic function of the state, national security.

Эскалация политической напряженности вокруг нашей страны на протяжении минувшего 2014 г. и в первые месяцы 2015 г. наглядно продемонстрировала связь экономических проблем с социальными, общественным согласием и гражданским повиновением.

Думается, что вопрос о поиске движущей силы в деструктивных изменениях государственно-правовых систем — это не только вопрос о многомиллиардных затратах наших западных «партнеров» на «поддержку демократии» в России [1].

Это не только вопрос о толковании самого содержания демократии, о недопустимости включения в демократию права на государственный переворот, о чем совершенно справедливо заявил Президент России В. В. Путин [2].

Системные связи экономической функции государства с проблемами национальной безопасности весьма своеобразно отметил президент США, когда заявил, что благодаря проделанной США тяжелой работе по введению санкций экономика России разорвана в клочья [3] и сделано это для смены «курса» России [4].

Формулируя данную мысль более развернуто, секретарь Совета безопасности России Н. П. Патрушев особо отметил важность для США подрыва экономики России, изменения власти и «расчленения» нашей страны. Причем такое «расчленение» рассматривается нашими заокеанскими «партнерами» как условие реализации идеи, высказанной еще бывшим госсекретарем США М. Олбрайт, о свободном доступе других государств к богатым природным ресурсам, которыми так несправедливо владеет одна лишь Россия [5].

Безусловно, существует много путей противодействия подобной политике. Но думается, что в настоящее время наиболее

эффективной, фундаментальной основой минимизации давления на российскую государственность представляется реальная работа по такому осуществлению экономической функции государства, которая приведет к удовлетворенности населения социально-экономическими условиями своей жизни.

Таким образом, вопрос об экономической функции государства — это не просто вопрос о роли государства в экономике, о его роли в производстве и распределении товаров и услуг. Это не только вопрос, умеет ли власть защищать себя без использования потенциала аппарата военно-полицейского принуждения. Это скорее вопрос о роли государства в экономической деятельности с точки зрения воплощения в данной роли его сущности и назначения.

Вопрос о социальной роли государства может решаться по-разному в различные исторические периоды. И данное различие отражено в достаточно широком спектре политико-правовых доктрин. Не вдаваясь в их подробный анализ, отметим лишь, что сфера реализации потенциала государственной власти рассматривалась в широком спектре — от защиты интересов экономически господствующего класса до нахождения определенного компромисса воль социальных групп.

В настоящее время достаточно прогрессивными представляются воззрения о том, что государство призвано прежде всего обеспечивать определенный социальный компромисс. Именно подобный компромисс и представляется важнейшим условием достижения национальной безопасности. Не случайно вопрос об эффективности государственной деятельности находится под пристальным вниманием как населения в целом, так и многих иных субъектов [6].

Когда ширма защиты «общечеловеческих» ценностей с легкостью прикрывает демонтаж национально ориентированных государственно-правовых систем [7], есть острая необходимость вновь и вновь возвращаться к проблемам государственного суверенитета и национальной безопасности. Достижение безопасности как состояния защищенности от угроз различного характера предполагает принятие довольно широкого комплекса мер по достижению подобного состояния.

В данной статье мы рассмотрим некоторые финансовые аспекты деятельности государства в рамках осуществления экономической функции через призму выполнения государством задач по достижению социального компромисса как важнейшего условия обеспечения национальной безопасности.

Важность финансового аспекта экономической функции обусловлена той особой важностью, которую финансовые отношения приобрели в современном мире после широкого внедрения монетизированных схем управления экономикой и особенно при одновременной демонетизации экономики некоторых государств.

Важно понимать, что речь идет не только о том, что к настоящему времени финансовые ресурсы имеют исключительную важность в реализации внутренней и внешней политики. Речь идет и о том, какова специфика самой схемы работы финансовых механизмов в современном мире, поскольку именно эти схемы могут предопределять необоснованное стратегическое доминирование финансовых отношений над всеми иными экономическими отношениями.

Элементарным примером является энергетика. Особенности международных сделок купли-продажи углеводородных энергетических ресурсов свидетельствуют о том, что без использования строго определенной валюты для расчетов данные сделки для подавляющего большинства государств фактически невозможны. А поскольку функционирование экономики для целого ряда государств невозможно без углеводородной энергетики, то вполне очевидна жесткая зависимость становления, функционирования и развития практически всей энергозависимой экономики даже не столько от финансовых ресурсов, сколько от схемы финансовых расчетов.

Таким образом, достаточно очевидной представляется мысль о важности именно

государственного управления первым шагом в цепи финансового регулирования. Это вопрос о производстве и распределении национальной валюты как деятельности государства по обеспечению социального компромисса и национальной безопасности при создании условий для нормального функционирования экономики.

На первый взгляд, сама постановка вопроса о производстве национальной валюты (не в техническом, но в политико-правовом аспекте) как будто не вполне корректна. Ведь действительно, национальная валюта в системе национальной экономики является средством платежа с абсолютной ликвидностью. Иными словами, она играет лишь вспомогательную, обеспечительную роль в функционировании экономических отношений. В таком случае можно было бы вести речь о производстве и распределении именно товаров и услуг как первичном поле функционирования экономики, а финансовый сектор рассматривался бы как сфера опосредования данного поля. Но в этом случае мы говорили бы о том, что национальная валюта обеспечивается товарами и услугами национальной экономики, пусть и не только в их непосредственной, «натуральной» форме.

Данная истина кажется довольно очевидной. Но реальность выглядит несколько сложнее, что и позволяет ставить вопрос именно о производстве денег в собственном смысле слова, а не опосредовании в денежной форме производства товаров и услуг. Иными словами, ситуация может быть не такой, когда первичное экономическое развитие в виде производства товаров и услуг функционально предопределяет денежную эмиссию, количество денег в экономике. Ситуация может быть такой, когда эмиссия денег и производство товаров и услуг могут быть разобщены вплоть до некоего подобия изоляции.

В частности, если обратиться к нашему государству, хотя данный пример и нельзя назвать уникальным, то мы увидим следующую картину.

Согласно ст. 4 Закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86 ФЗ (далее — закон «О ЦБ») Банк России монопольно осуществляет эмиссию наличных денег.

Эмиссия безналичных денег осуществляется не монопольно (в силу того, что норма обязательного резервирования коммерческих банков превышает 100 %), но в основном Банком России, а также коммерческими банками. Впрочем, о соотношении ролей ЦБ и коммерческих банков по безналичной денежной эмиссии есть и иные точки зрения.

Согласно ст. 30 закона «О ЦБ» рубль обеспечивается активами ЦБ России. Важно понимать, что основную часть данных активов составляют золотовалютные резервы ЦБ. Иными словами, если в нашей стране были произведены какие-либо товары и услуги, то согласно упомянутому закону фактически нет возможности немедленно после производства ввести данные объекты в экономический оборот посредством российской национальной валюты.

И это порождает своеобразный парадокс: производство товаров и услуг не ведет к полноценному росту национального богатства, хотя именно эти товары и услуги являются реальными материальными благами, характеризующими национальное благосостояние. Да, произведенные товары можно было бы ввести в оборот посредством, например, натурального товарообмена, т. е. некоего «капиталистического коммунизма», но это был бы весьма сложный экономический оборот с адекватностью функционирования, отвечающего своему условному абсурдному названию («капиталистический коммунизм»).

Конечно, приведена несколько условная схема, призванная лишь подчеркнуть некую странность в ситуации с законодательно определенными основаниями для ЦБ осуществить денежную эмиссию. Если же говорить о более реалистической ситуации, то она выглядит несколько печальнее.

В ситуации наличия всех ресурсов для производства товаров и услуг, кроме одного ресурса — финансового, хозяйствующие субъекты ничего не будут производить в существующих условиях. Эти условия таковы, что финансовые ресурсы должны предшествовать производству товаров и услуг. По сути дела, это кредитование.

Исключительно важно понимать: с точки зрения здравого смысла и самого назначения денег величина подобного кредитования может быть

ограничена лишь потенциальным объемом товаров и услуг, которые только будут произведены! Вначале должно быть предоставление денег, затем производство товаров. Иными словами, вначале деньги, вновь созданные деньги, не обеспеченные еще товарами и услугами, а затем товар, обеспечивающий эмитированные деньги, предотвращающий монетарную инфляцию.

Но современное отечественное законодательство не позволяет осуществлять подобную модель функционирования экономики.

После распада СССР реализация экономической функции государства ставит функционирование отечественной экономики практически полностью в монетизированные схемы работы. Наличие же, например, натурального товарообмена (бартера) в постсоветском экономическом обороте, того самого парадоксального «капиталистического коммунизма», не является примером, опровергающим этот тезис. Такой натуральный товарообмен лишь характеризует определенные системные дефляционные дефекты в организации работы российской экономики.

Примечателен тот факт, что признание существенности доли безденежных, бартерных схем товарооборота и характеристика их как «следствия плохого финансового управления» была дана еще Б. Н. Ельциным в послании Президента РФ Федеральному собранию от 6 марта 1997 г. [8].

При монетизированных моделях экономического развития серьезно повышается зависимость нормальной работы экономики от нормального оборота финансового капитала, от нормальной структуры денежной массы. Демонетизация губительна для подобной экономики.

Причина отсутствия полноценного экономического роста при наличии реальных экономических предпосылок в том, что отсутствует адекватное производство (и соответственно — оборот), по сути дела, виртуального богатства, т. е. средств платежа (денег). Отсутствует производство наименее затратного по себестоимости ресурса, по сути, технического ресурса с символической себестоимостью, и именно это тормозит реальное экономическое производство.

И в данном случае возникает некий системный сбой. Мы видим законодательно

закрепленную самостоятельность именно производства денег! Денежная эмиссия не привязана адекватным образом к реальному экономическому производству. По меньшей мере, она не привязана к неэкспортному производству, т. е. к производству, которое не увеличивает активы ЦБ.

Да, привязка национальной валюты к активам основного финансового регулятора не является чем-то абсолютно новым для нашей страны. Например, билеты Государственного банка СССР (представлены купюрами с номиналом от 10 рублей и выше) обеспечивались его активами. А вот государственные казначейские билеты как раз обеспечивались всем достоянием государства. Но даже в этом случае следует обратить внимание и на количественный, и на качественный состав активов финансового регулятора, обеспечивающих национальную валюту, т. е. обеспечивающих формирование денежной массы.

Рассмотрим внимательнее данные активы.

Согласно опубликованной ЦБ России информации порядка 13 % данных активов на начало 2015 г. составляет собственно монетарное золото. При этом сами металлические слитки размещены не только на территории нашей страны, но находятся в пути и на «ответственном хранении», в том числе за границей [9].

Следующую часть активов ЦБ России представляет собой обещание о выплате валюты, т. е. долговые расписки, которые, однако, почтенно именуется «ценными бумагами». По официальным данным ЦБ России на начало февраля 2015 г. их количество составляло как минимум 72 % от так называемых золотовалютных резервов [10]. Ценность подобных активов дополнительно виртуализируется, отодвигаясь от реальных материальных ценностей не только тем фактом, что это лишь «обещанный платеж», но и тем, что это (вероятный) будущий платеж в иностранной валюте. Обеспеченность подобной валюты реальным сектором экономики соответствующего иностранного государства, например США (если не учитывать функции доллара США как международного средства платежа), не вполне очевидна.

Фантастический размер внутренних и внешних долгов США (свыше 18 трлн долларов на начало 2015 г.) существенно превосходит возможности

американской экономики по реальному обеспечению своей валюты товарами и услугами. Именно поэтому совершенно справедливы слова Президента России В. В. Путина о том, что главный продукт, который производят США, — это доллар [11].

Собственно говоря, это и называется — инфляция (монетарная). Но чтобы не создавать излишних трудностей американскому государству при сохранении для него такой привилегии, как эмиссия необеспеченных денег, осуществляется своеобразный экспорт американской инфляции.

В частности, использование американского доллара как основного средства активов центральных банков различных государств, кредитование экономики США другими государствами через покупки их центральными банками долговых обязательств США и позволяют осуществлять некое «обратное обеспечение» — *обеспечивать доллар США товарами и услугами других государств!* Именно это является одной из слагаемых такой функции североамериканской валюты, как бытие международным средством платежа.

Но эта функция часто оставляет в тени иную, более важную — средство для «экспорта» монетарной инфляции за пределы США. Действительно, очень удобно экспортировать инфляцию в страну, имеющую, как отметил Президент России В. В. Путин на встрече с главой МВФ Кристин Лагард, и профицит бюджета (в 2014 г. около 900 млрд рублей), и самые низкие долги среди стран «двадцатки» [12].

Как видно, даже такие реальные валютные резервы ЦБ России, как собственно иностранная валюта (пусть даже существующие в электронной форме на счетах зарубежных банков, что усиливает их виртуальную сущность), достаточно зыбки в плане реальной материальной обеспеченности.

Но в данном случае важно то, что ЦБ России увеличивает свои резервы именно за счет валютных поступлений в Россию, а такие поступления прежде всего осуществляются через экспортную продажу товаров и услуг. Иными словами, предпосылками эмиссии рубля в целях недопущения дефляции (но не инфляции), опосредующими дальнейший экономический оборот товаров и услуг, являются валютные поступления в Россию. Это означает, что если таких поступлений не произошло, то и эмиссии

рубля не будет, как бы успешно не развивалось экономическое производство для собственного, внутреннего рынка. А поскольку основным источником валютных поступлений в нашу страну является экспорт природных ресурсов, то фактически любое экономическое производство на внутреннем рынке лишь тогда может быть опосредовано национальной валютой, когда на экспорт будет отправлено соответствующее количество, например, природных ресурсов.

Думается, что при такой законодательно закреплённой специфике финансовых отношений развитие реального сектора экономики в принципе не может вести к снижению экспортной зависимости России, например, зависимости от так называемой «нефтяной иглы». Именно рост российского экспорта обеспечивает рост и реального сектора нашей экономики через его отечественное финансовое обеспечение.

Таким образом, организация экономического развития государства через формирование финансовой системы, основанной на эмиссии национальной валюты через её обеспечение иностранной валютой, ведёт к следующим последствиям.

Формирование денежной массы, кредитная эмиссия *не* осуществляются исходя из *потребностей* экономического роста. Ограниченная объёмом поступления валютной выручки недостаточная денежная эмиссия ведёт к торможению либо полной остановке развития монетарной экономики нашей страны в той части, в какой эта экономика привязана к внутренним финансовым ресурсам.

Недостаточность финансирования отечественной экономики за счёт внутренних ресурсов приводит к появлению в нашей экономической сфере иностранного капитала, инвестиции которого неразрывно связаны с изменением государственно-правовой принадлежности собственников, например, основных средств производства. Стоит ли потом удивляться преднамеренным банкротствам, оттоку капиталов из страны или тому, что воронежскую фабрику заставили соблюдать санкции против России [13] и т. п.?

Эмиссионная привязка к иностранной валюте обеспечивает избыточную зависимость нашей финансово-экономической сферы от внешней финансовой среды, уязвимость нашей

финансовой системы, например, от кризиса ипотечного кредитования в США в 2008 г.

Регулярное пополнение активов долговыми расписками означает принятие у себя инфляции, фактически экспортируемой государством, стремящимся «разорвать нашу экономику в клочья», при том что такая нейтрализация чужой, «импортной» инфляции ухудшает финансово-экономическую ситуацию у нас в стране.

Кроме того, это фактически кредитование под беспрецедентно низкий процент, т. е. беспрецедентная финансовая помощь государству, стремящемуся к «смене курса» нашей страны.

Поэтому вряд ли следует удивляться неким финансовым парадоксам, когда траты должников неизмеримо обгоняют траты кредиторов.

Устранение подобных деструктивных парадоксов лежит в плоскости такого контекстуально оговоренного законодательного изменения механизма денежной эмиссии в нашей стране, которое позволило бы обеспечить финансовыми ресурсами все направления стратегического развития России.

Список библиографических ссылок

1. США выделит 30 млрд долларов на демократизацию России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.freecity.lv/v-mire/11860/> (дата обращения: 11.02.2015).
2. Путин В. В. Выступление на пленарном заседании форума действий Общероссийского народного фронта 18.11.2014. Стенограмма [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru> (дата обращения: 17.12.2014).
3. Обама: экономика России разорвана в клочья [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aif.ru/politics/world/1428727> (дата обращения: 25.01.2015).
4. Обама пообещал давить на Путина санкциями до смены курса // Выступление Президента США перед представителями крупного бизнеса [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forbes.ru/news/274891-obama-poobeshchal-davit-na-putina-sanktsiyami-do-smeny-kursa> (дата обращения: 25.12.2014).
5. Патрушев Н. П. Интервью «Российской газете» 10.02.2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2015/02/11/patrushev.html> (дата обращения: 25.02.2015).
6. Мещеряков А. Н. Правовое регулирование и проблемы оценки эффективности деятельности лиц субъектов Российской Федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 3.
7. Алексеев А. П. Ценности в российском конституционном праве // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 1.
8. Ельцин Б. Н. Порядок во власти — порядок в стране. Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации от 06.03.1997 // Рос. газ. 1997. 7 марта.
9. Международные резервы Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/hd_base/default.aspx?Prtid=mrrf_m (дата обращения: 11.03.2015).
10. Обзор Центрального Банка Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/survey_cb_15.htm&pid=dkfs&sid=MN_62597 (дата обращения: 11.03.2015).
11. Путин В. В. Выступление на VI инвестиционном форуме «Россия зовет» [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/news/46713> (дата обращения: 22.12.2014).
12. Путин В. В. Встреча с главой Международного валютного фонда 10.11.2014. Стенограмма [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/46996> (дата обращения: 20.2.2014).
13. Воронежскую фабрику заставили соблюдать санкции против России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2015/01/16/reg-cfo/farm-anons.html> (дата обращения: 27.01.2015).